

В лифтовом холле воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка.

Взгляд Юй Бая полыхал яростью. Этот гнев, острый как клинок, целил прямо в стоявшего напротив Се Уфана, так что пристроившийся рядом Ван Цзяньбинь невольно сжался. Когда собственная жена смотрела на него подобным образом, Цзяньбинь без лишних раздумий падал на колени и засыпал её извинениями.

Интересно, как поступит этот синеглазый иностранец?

Цзяньбинь осторожно скользнул взглядом вбок. К его изумлению, в серых с синевой глазах соседа не было ни тени паники или чувства вины — лишь абсолютное, искреннее недоумение.

«Ну и смельчак», — подумал мастер Ван.

Юй Бай нахмурился и, теряя терпение от чужого молчания, грозно потребовал:

— Ну? Говори!

Наконец Се Уфан заговорил. Голос у него оказался глубоким, приятного тембра, да и на чистокровного иностранца он походил мало. Изъяснялся он, правда, с некоторой запинкой, будто подбирая слова, но без малейшего намёка на акцент.

Глядя на преградившего ему путь юношу, он спросил с явным сомнением:

— Ты... злишься?

Этот наивный вопрос повис в душной тишине холла. Ван Цзяньбинь шумно втянул воздух сквозь зубы.

«Охренеть, ну и камикадзе».

— А по мне не видно?! — Юй Бай едва не расхохотался от злости. — Я что, свечусь от счастья?

Собеседник окинул его пристальным, оценивающим взглядом и серьезно заключил:

— Пожалуй, нет.

У Ван Цзяньбиня возникло непреодолимое желание зажмуриться, чтобы не стать свидетелем кровавой расправы. К счастью, прежде чем ярость Юй Бая перешагнула критическую отметку, мужчина поспешно добавил:

— Прости, — попытался он сгладить углы со свойственной ему неловкостью. — Пожалуйста, не сердись.

Серые с синевой глаза смотрели на юношу с неподдельной заботой и теплотой.

Ван Цзяньбинь мысленно перевёл дух. Кажется, худшего удалось избежать.

Однако Юй Бай вдруг осекся, будто догадавшись о чём-то. Его лицо напряглось.

— погоди, — быстро заговорил он. — Ты вообще понял, что я тебе только что наговорил?

Се Уфан честно покачал головой:

— Нет.

— То есть ты меня не помнишь?!

— Помню, — возразил тот. — Ты мой сосед. Я видел тебя один раз.

При этих словах в глазах Юй Бая вспыхнул огонёк надежды, но следующая фраза тут же его погасила.

— Всего один раз?.. Когда это?

— Вчера, — подумав, ответил сосед. — Но ты меня, скорее всего, не заметил.

Тут до Ван Цзяньбиня дошло, что разговор принимает слишком личный оборот. Любопытство, конечно, разыгралось нешуточное, но ситуация выглядела подозрительно запутанной. Поди разбери, кто перед тобой: то ли ветреный изменщик, то ли несчастный с амнезией.

«Ну его к лешему, лучше не соваться», — решил мастер Ван.

Нацепив на лицо маску абсолютного равнодушия, он уставился в стену и, старательно изображая глухого, бочком сдвинулся к лифту.

Однако погружённый в свои мысли Юй Бай внезапно вытянул руку, преграждая ему путь. Жест был безмолвным, но непреклонным.

В тот же миг кабина лифта, повинувшись вызову с верхних этажей, медленно поползла вверх.

В гнетущей тишине мастер Ван не решился качать права. Он лишь робко пролепетал:

— Послушайте, мне бы домой...

Договорить он не успел. Алые цифры на табло, только что лениво ползшие вверх, безумно замелькали в обратном порядке.

Лифт падал. Снизу, из шахты, донёсся утробный, скрежещущий гул, от которого заложило уши. Металл выл, сопротивляясь перегрузке. Ван Цзяньбинь застыл, вытаращив глаза от ужаса.

Когда безумная пляска цифр внезапно оборвалась, а падение кабины замерло где-то между этажами, он без сил рухнул прямо на грязный пол.

— Мать твоя женщина... Хорошо, что не зашёл, — прохрипел он.

Голова у него шла кругом, но инстинкт самосохранения подсказал повернуться к спасителю:

— Спасибо тебе, парень! Ох, спасибо... Если бы не ты...

Юй Бай, не меняясь в лице, кивнул на соседнюю шахту:

— Впредь пользуйтесь вторым.

— Да-да, конечно! Как скажешь! — запричитал обливающийся холодным потом мастер Ван. — У меня аж ноги отнялись, подняться не могу. Страшно подумать, окажись я там внутри... А если бы тормоза вообще отказали?..

Из шуршащего пластикового пакета у него в руках пополз густой, дразнящий аромат специй. Кисло-острая лапша снова залила дно упаковки.

«Значит, кабина падает и застревает на полпути снова и снова», — отметил про себя Юй Бай.

Пусть сценарий немного изменился — неделю назад они все трое находились внутри рушащейся клетки, — суть оставалась прежней.

Ван Цзяньбинь тем временем судорожно тыкал в экран телефона, пытаясь вызвать аварийную службу. Из его желудка раздалось предательское урчание. Смущённо почесав затылок, он выудил из недр пакета контейнер с жареной курицей.

Ему очень хотелось предложить угощение своим спасителям, но, глядя на то, с каким

ожесточением парень препарировал взглядом странного соседа, мастер Ван благоразумно решил не лезть под горячую руку.

Юй Бай перевёл взгляд на Се Уфана. Тот стоял неподвижно — черноволосый, синеглазый, абсолютно равнодушный к произошедшему кошмару. Чужак, призрак, которому не было дела до законов человеческого бытия.

В голове Юй Бая наконец сложился пазл.

— погоди. Ты что, вообще не понимаешь, что лифт сломался?

Мужчина слегка растерялся. На его безупречном лице проступило искреннее замешательство.

— А разве лифты... ломаются?

Юй Бай невольно фыркнул. Он сам удивился тому, что в такой момент способен смеяться, но смешок всё же сорвался с губ.

Понизив голос, чтобы не мешать мастеру Вану, увлечённо хрустевшему курицей, он прошептал:

— Всё, что создано людьми, очень хрупкое. Ты ведь толком ничего не знаешь о нашем мире. Зачем вообще сюда сунулся?

Как и ожидал Юй Бай, в глубине этих странных глаз мгновенно отразился испуг пойманного за руку воришки. Точно так же сосед смотрел на него в тот памятный полдень, когда Юй Бай ворвался к нему с допросом, человек ли он вообще.

Понимая, что отпираться бессмысленно, незванный гость из далёких миров сдался.

— Прости, — кудри на его лбу едва заметно всколыхнулись. — Я только учусь.

— Если ты даже не понял, почему я злюсь, зачем полез с извинениями?

Было очевидно: этот пришелец, как и все вокруг, не помнил будущего. Во всей временной петле лишь Юй Бай остался наедине со своей памятью.

И пусть в этой чертовщине виновен сидевший перед ним тип, злиться на него сейчас глупо. Все грехи лежали на его будущей версии.

— Ты сердился, — бесхитростно ответил синеглазый. — А когда кто-то сердится, его нужно

утешить.

«И откуда в твоей голове эти правила?» — подумал Юй Бай.

Просить прощения, чтобы успокоить злого человека; отвечать «не за что» на слова благодарности... Этот пришелец явно нахватался земного этикета, но применял его шиворот-навыворот.

Юй Бай промолчал, переваривая услышанное. Пользуясь паузой, сосед внимательно всматривался в его лицо.

— Я ошибся? — тихо спросил он. — Если «прости» тут не подходит... что мне сделать, чтобы тебя утешить?

Остатки гнева окончательно испарились.

Юй Бай поймал себя на мысли, что этот парень не так уж плох. К тому же, раз уж его будущая ипостась сумела швырнуть Юй Бая назад во времени, значит, и этот «нынешний» пришелец способен вернуть всё на круги своя.

Решение созрело мгновенно.

— Есть один способ, — произнёс Юй Бай.

Сделав шаг вперёд, он бесцеремонно схватил соседа за ворот куртки.

— Твоя будущая копия заперла меня в этой петле, — выдохнул он прямо в ухо мужчине. — В тот день мы говорили точно так же.

Пальцы Юй Бая коснулись шеи пришельца. Кожа под ними была ледяной, словно само дыхание зимы.

— Верни меня назад. Туда, где пройдёт неделя. И тогда я тебя прощу.

В серо-голубых глазах соседа, похожих на застывшее озеро, отразилось искреннее, глубокое изумление.

А в следующий миг мир поглотила тьма.